

АЛЕКСАНДР РОГИНСКИЙ

ЛАУРА

Александр Рогинский
Лаура

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Рогинский А.

Лаура / А. Рогинский — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

В Каменец-Подольском киностудия снимает фильм по заказу американского телеканала. Съемки подходят к концу. Осталось лишь снять подземелье Старой крепости. Чего только по версии автора там нет: склады оружия, озеро и река, настоящая паутина ходов и выходов... Тут и начинаются загадки. Сначала исчезает бесследно киностудия, а за ней спасатели МЧС... В стремительно разворачивающемся действии, естественно, есть место и для любви. Словом...

© Рогинский А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Александр Рогинский

ЛАУРА

* * *

Касьян лежал под пыльной вишней и наблюдал, как по белому от жары асфальту ползла телега, запряженная брюхатой клячей.

Вдали были видны купола русской церкви, ребристые крыши домов и верхушки деревьев, вычлененных из каменистых джунглей.

Справа дышала сыроватым теплом толстая крепостная стена.

Касьян выбрал место в небольшом саду, упирающимся в крепостные стены, чтобы немного подышать.

В пекле нагретых камней он начал задыхаться. Зинаида, нахлобучив на себя старомодную широкополую шляпу с окошком-фотографией какого-то боевика на фронтоне, поднимала температуру двора крепости своей деятельностью.

Лина, облаченная в платице «ночная сорочка», ходила цаплей вокруг операторши и что-то нашептывала ей, будто кто-то мог услышать ее указы.

Картинка была уморительной, но Касьяну нечем было дышать. Это слепящее солнце и отраженный сухой блеск пропитанных веками камней утомлял глаза и сушил горло.

Их гид, высокая и поджарая сотрудница музея, стоящая Наполеоном в тени и изредка подзывающая к себе для консультаций Лину, посоветовала ему этот микроскопический раек.

Касьян был ей искренне благодарен. Она спасла его от солнечного удара.

Касьян барином лежал под вишней, наслаждался. Эту картину он бы назвал «Очень знойное лето».

Иногда организм чувствует полную гармонию с окружающим его миром. И тогда возникают вот такие, согласованные с природой, ощущения и определения. Это было лето, его зенит, его краски, его солнце и звон красоты, поднимающей дух.

Касьян забыл про свое прерывистое дыхание, забыл, почему, собственно, он лежит вот на этой точке земного шара.

Рядом работала его съемочная группа. Значит, ему не приснилось, что теперь он директор частного предприятия и выполняет заказ американского телеканала.

Они расскажут об этом городе и его знаменитой Старой крепости все самое интересное и получат новый заказ. И он со своими девицами объедут весь мир и представят его в виде фильма миллионам зрителей.

Касьян не заметил, как задремал. А когда проснулся, вскочил. Он тут разлегся барином, а там девушки вкалывают на жару. Извиняло только то, что ему стало «зле», как точно определяет такое состояние замечательно точный украинский язык.

Касьян вылез из своего райка, отряхнулся и направился в крепость.

Ни Лины с Зинаидой, ни музейного гида во дворе не было.

Из тени выдвинулся бомжеобразный тип и указал рукой на башню Кармелюка.

— Там дальше подземный ход, туда пошли.

Касьян встретил музейного гида. Она стояла, скрестив руки и смотрела на дверь, как смотрят собаки, оставленные хозяевами у входа в супермаркет.

— Все-таки прорвались, — сказала, не оборачиваясь, — я им дала в проводники нашего электрика. У него фонарь. Они будут снимать первый ярус. Там, где был склад оружия.

— А это опасно? — спросил Касьян.

– Полностью подземные ходы еще не исследованы. Есть версия, что ими опоясан весь Старый город. Крепость старая, в 11 веке построенная как продолжение скалы. Всего 11 башен, много раз перестраивалась, была взята всего два раза.

Легенда говорит, что турецкий султан Магомет, смотря на неприступные валы, спросил: «Кто построил эту твердыню?». И услышал ответ: «Аллах». Со словами: «Так пусть Аллах ее и берет», – повел свои войска от стен крепости. И все же крепость была им взята.

Касьян выслушал еще некоторые исторические справки из уст дылды-гида, которая выплевывала их, как семечки, одновременно продолжая пристально вглядываться в деревянную дверь. Дылда наконец замолкла и только шумно дышала.

Касьян постоял еще немного и пошел (уже в который раз) осматривать крепость. Солнце выжигало из камней остатки влаги. Касьяну снова захотелось под вишню. Но сейчас это выглядело бы вызывающе.

Касьян выглянул в амбразуру. Мощные зеленые волны холмов накатывались на окоп бойницы. Впечатление было столь зримым и реальным, что Касьяна качнуло волной страха.

В крепости было пусто. В такую жару редко кто соглашался внимать историческим фактам и получать кайф от древних камней, выложенных в форме башен и стен.

Через полчаса Касьян снова стоял подле музейного гида, которая, казалось, не сдвинулась с места.

– Это уже никуда не годится, – сказала дылда. – Так долго там еще никто не задерживался.

Тревога пронеслась черной птицей в воздухе.

– Вы уверены, что так долго никто не задерживался?

– Я, уважаемый товарищ кинодеятель, если что-то говорю, то в этом всегда уверена – в отличие от других.

Кого она имела в виду, Касьян так и не понял. Наверное, продолжала диалог с кем-нибудь из своих сослуживцев на собрании.

К ним подошел мужчина во всем белом с кругленьким животиком, который, казалось, вот-вот выкатится и убежит колом по древним камням вечного города.

– Что тут случилось, Марья Тимофеевна? – спросил мужчина строго.

– Та вот съемщики полезли в подземелье и сидят там уже с час, Анатолий Петрович. А я тут на посту вот вместе с ихним начальником.

– Кто дал разрешение? – еще более строго спросил Анатолий Петрович.

– Как кто? – дрогнувшим голосом спросила Марья Тимофеевна. – Вы, Анатолий Петрович, и дали. Я лично на подпись носила ихнее письмо.

И Марья Тимофеевна ткнула в Касьяна пальцем.

– Это истинно так, – глухим голосом подтвердил Касьян.

Он тоже стал смотреть в дверь, скрывшую за собой его съемочную группу.

– Так, понятно. Помню это письмо. Тогда ничего страшного. Еще с полчаса подождем и вызываем спасателей. Не впервой.

С этими словами Анатолий Петрович засеменил в направлении ворот.

Марья Тимофеевна изменила ракурс наблюдения, провожала глазами своего начальника, пока он не сел в старую ржавую «Волгу».

У Марьи Тимофеевны был такой вид, будто ее одну выбросили из корабля в штормовое море.

– Не хочет быть ответственным, все на меня свалил, – горестно констатировала.

– Наверное, не в первый раз, – повторил фразу начальника, но с нажимом на сочувствие Касьян.

– Не в первый. Главное скинуть на другого – милое дело.

– И к культуре не имеет никакого отношения, – подольстил Касьян.

– Ничего общего, – быстро согласилась Мария Тимофеевна.

Она посмотрела на маленькие часики, свободно болтающиеся на запястье.

– Паниковать еще рано, но я уже в недоумении.

– А когда начнем паниковать? – с веселым интересом спросил Касьян, желая хоть как-то разрядить сгущающуюся атмосферу.

– Паниковать начнем через сорок минут, – серьезно сказала Мария Тимофеевна. – Паника у нас дорого стоит. Это «эмчээсовцев» вызывать. Правда, платить будете вы, как заказчик. И письмо есть.

Касьян постоял еще немного, осознавая грядущую неизбежность и боясь спросить точную цифру, а потом зашагал по гулким от сухого зноя камням. Он пошел к Черной башне, помня, что там должен быть 36-метровый колодец, но наткнулся на закрытые двери и повернул к башне Рожанка. Там он стал у узкого оконца и смотрел на зеленые валы холмистых подзамчевых земель.

На вершине одного из холмов под самым солнечным пеклом паслись козы. Огромный козел с черно-седой бородой зорко оглядывал окрестности.

Сколько около этих башен крови было пролито.

Так и представил Касьян, как в солнечном мареве перебирают удилами лошади и звенят оружием воины. Более 60 раз хотели взять эту крепость татары, многожды стояли у крепости турки, казаки.

Даже Богдан Хмельницкий с 40-тысячным войском стоял здесь. А сколько известных людей сидело в этих башнях, ведь почти весь 19 век здесь была тюрьма. Да и раньше в эту гостеприимную гостиницу приглашали провинившихся. Польский король Станислав Август сидел здесь, как заговорщик, а потом сидели заговорщики, желавшие свергнуть самого Августа...

Тут служил поэт Батюшков и генерал Раевский... А взрыв по приказу коменданта Володьевского подземных пороховых погребов, в результате которого погибло 800 человек?!

Богатый материал для фильма.

А сколько Мария Тимофеевна еще может любопытного рассказать? Если, конечно, Касьян оплатит услуги «эмчээсовцев». При воспоминании об этом факте у Касьяна резко испортилось настроение.

Он смотрел на зеленые дали, на пасущихся коз с бдительным козлом, и сердце снова начало наполняться покоем.

Как хорошо все-таки, когда в голове нет отрицательных мыслей. Почему так зловредно устроен мозг?

Он переходил из башни в башню. Под сводами этих монументальных сооружений было прохладно, из окон-бойниц задувал привольный ветерок. Так не хотелось вступать на солнечную часть, так хотелось забыться в пространстве, окруженном вечностью и покоем.

Долгое невозвращение группы становилось критическим.

Мария Тимофеевна сидела в тени навеса, упорно глядя на вход в подземелье.

– Теперь можно вызывать спасателей, – сказала она. – Мне это очень не нравится.

– Как их вызвать? – спросил Касьян.

– Письмо надо писать. Я вам продиктую, а вы подпишите.

– А вы?

– А я не подпишу. Подпись денег стоит, вы потом меня по судам затаскаете. Даю слово: больше ни одна живая душа туда не пролезет, тем более киношники. Я правильно сказала?

– Неправильно. Может быть, киношники сейчас как раз открытие делают, ведь там, под землей, сплошные тайны. Вы сами рассказывали.

Чтобы тайны открыть, нужно много денег, а у государства их нет, да и у вас не хватит.

Марья Тимофеевна оторвала свой взор от двери и оглядела Касьяна, будто впервые увидела.

– Вам бы со спасателями расплатиться. Идемте.

Она встала, по-старушечьи крикнула и потерла рукой бок.

– Если бы я знала...

В маленькой прохладной комнатухе, где до потолка высились папки и толстенные справочники, кроме стола и стула больше никакой мебели не было.

– Это наш склад, – сказала голосом гида, продолжающим экскурсию, Марья Тимофеевна. – Садитесь.

Правой рукой, как лопатой, она сгребла спящие мирно на стуле две папки, резко сжатым компрессором воздухом (аж засвистело) сдула пыль.

Касьян отскочил, пыль летела в его сторону.

Письмо они написали быстро. Марья Тимофеевна была мастером составлять чиновничьи цыдули. Она написала так, будто большому правительству срочно понадобились съемки подземных ходов старой крепости. Не забыла упомянуть и то, что данный объект (так и было написано) находится под контролем и патронатом ЮНЕСКО.

Тяжело вздохнув, Касьян расписался. Это был первый подписанный им, директором частного предприятия, денежный документ.

Выглядело вполне солидно.

– Так-то лучше, а теперь несите письмо в ихнюю контору.

Марья Тимофеевна подробно рассказала, где искать «ихнюю контору», напоследок даже изобразила улыбку.

– Вы там с ними поостроже, тогда меньше возьмут, – со знанием дела посоветовала она.

Касьян вышел из крепости, быстро зашагал к Старому городу.

В деревянном настиле Турецкого моста он увидел небольшую дыру. Видно, с деньгами у государства действительно было худо. Тут просто опасно ходить, подумал Касьян и заглянул в деревянное оконце. Внизу бурлила темная вода. Казалось, она ввинчивается и уходит глубоко под землю.

С высокого пригорка – входа в старый город – Касьян любовался крепостью, совершенно гениальным ее расположением и архитектурой. Эти древние камни и скалы много видели, сейчас Касьян ощущал, как они ему рассказывали об этом.

Потому современному человеку и интересно знакомиться со стариной, потому едут и летят за тридевять земель, чтобы прочитать эту информацию и окунуться в прошлое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.